

ИСТОРИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ СТРАХОВАНИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Е.В. Антимоник

Белорусский государственный университет, kklena@rambler.ru

Страхование представляет собой один из институтов стабилизации любой хозяйственной системы. Между тем в экономической теории страхование как научная категория разработано недостаточно полно и не оформлено как самостоятельное целостное учение. Поэтому высказанное более чем полтора века назад замечание Э. Энгеля (1865) о том, что «наука до сих пор мало занималась страховым делом. Политическая экономия о нем совершенно забыла», сохраняет свою актуальность. При исследовании проблем страхования внимание по-прежнему сосредоточено на организации страховой деятельности, механизме функционирования фонда страховщика, методах определения страхового возмещения и т.д.

Впервые взгляд на страхование как на экономическое явление высказал французский исследователь Е. Ребу (1863) утверждавший, что «страхование есть устранение случая в людских предприятиях». Его соотечественник Е. Абу (1865г.) считал, что «страхование покоится на естественном, действительном и непоколебимом основании». Это основание видит он в личной бережливости и солидарности всего рода человеческого.

Однако в XIX в. большинство исследователей придерживались юридического толкования страхования, обращая внимание на отдельные экономические аспекты. Например, Г. Сей (1852), разбирая отличия поручительства от страхования, указывал, что последнему свойственно «взаимное соединение» сторон; М. Вирт (1878) и Эммингауз также видели основу страхования в солидарности и ассоциации многих участников.

Приведенные подходы к познанию сущности страхования были по-своему плодотворны, но лишь осознание его места и роли в хозяйственной практике позволило вскрыть объективный характер страховых отношений. Выявляя связь страхового фонда с фондом воспроизводства, К. Маркс писал: «Страховой фонд создается за счет части прибавочного труда, который постольку непосредственно производит капитал, т.е. фонд, предназначенный для воспроизводства». Тот факт, что в «Капитале» К. Маркс говорил о страховом фонде для воспроизводства капитала, т.е. средств производства, не исключал создание страховых фондов непроизводственного назначения. В «Критике Готской программы» он уже не подчеркивает чисто производственного назначения страхового фонда.

Много определений страхования базировалось на статистических закономерностях, на понятиях взаимопомощи и возмездного выравнивания убытков. Так, П. Самуэльсон рассматривал страхование как способ распределения рисков согласно статистическим закономерностям в противоположность спекулятивным сделкам.[1]

Сегодня преобладают подходы к раскрытию сущности страхования на базе институциональной теории. Так, С. Густавсон и Дж. Тришманн считают, что «страхование является специальной формой таких технологий и может быть определено в двух основных значениях: как экономический или социальный институт, предназначенный для выполнения определенных функций, и как правовой контракт между двумя участниками, страхователем (передающим) и страховщиком (принимающим) риска. Как экономический институт страхование включает в себя не только передачу риска, но также объединение и снижение риска.

Поверхностно-прагматичное определение страхованию дается во введении, предваряющем

четвертое издание страхового словаря Х. Рубина. Автор отмечает, что «страхование есть финансовый инструмент, не больше и не меньше того, который играет решающую роль как в личном, так и в деловом финансовом планировании». А в терминологической статье страхование трактуется как «механизм договорного перемещения бремени ряда чистых рисков путем их объединения», т.е. как и при подходе Д. Бланда, ограничивает среду его функционирования чистыми рисками. Это неперсонифицированное, сугубо инструментальное определение не позволяет раскрыть отношенческий характер явления, выявить его материальную основу, размывает коммерческую направленность связи страховщика и страхователя.

Расхождения в приведенных определениях объясняются, прежде всего, различиями научных, профессиональных или потребительских интересов ученых.

Первые российские исследователи страховых отношений не только пытались осмыслить механизм страхования, раскрыть его элементы и их взаимосвязь, но и определить его место в системе общественных отношений.

Первое отечественное определение страхования (в то время употреблялся термин «застрахование») обнаружено в ст. 181 Устава Купеческого водохозяйства от 23 ноября 1781 г.

Институциональный аспект в дальнейшем стал объектом научного рассмотрения ведущих отечественных исследователей страхования, но комплексно до настоящего момента не осмысливался.

В страховании, отмечал Э. Вреден, «все затраты направлены не к тому, чтобы прямо получить наличную пользу, а ... чтобы охранять от повреждения все, что человек имеет, чем он уже пользуется, т.е. от частичной или совершенной потери всего достатка. Вследствие этого, в борьбе за существование и в экономической деятельности, которая входит в состав этой борьбы, та сторона хозяйства, которая направлена только на предотвращение, на ослабление или на возмещение ущерба ... имеет как бы отрицательный характер: прямо достаток человека от нее не улучшается, а человек приобретает только одно — обеспечение, что его хозяйство останется в том же виде». Таким образом, автор рассматривал страхование как вид экономической деятельности, не создающей реальных благ, а охраняющей уже созданные; понятие «страхование» толковалось им расширенно, т.е. включая наряду с возмещением потерь мероприятия по превенции и репрессии...

Это позволило Э.Вредену прийти к двум важным выводам: 1) «чем менее на страхование тратятся трудов и средств, тем более остается их на приращение положительной обстановки; хотя упускать из виду ... отрицательную страховую деятельность невозможно, потому что без нее может подорваться и уничтожиться обстановка»; 2) «в страховании ... траты столь же безвозвратны, как в том случае, когда человек уничтожает средства к жизни с целью поддержать жизнь. Этот последний акт экономический обозначается общим термином — «потребление». Поэтому необходимо учение о страховании и потреблении соединить в один отдел».

А.А. Шахт в 1913 г., акцентировал гносеологический аспект страхования: «Страхование представляется учением об устройении общественной, всенародной и международной взаимопомощи, направленной к улучшению общего экономического благосостояния посредством устранения разных социальных неурядиц и, главным образом, путем ограждения хозяйственной жизни от последствий, причиняемых несчастиями, катастрофами...» и т.д.

Академик К.Г. Воблый, проводя ревизию научного наследия, разделил все многообразие взглядов на сущность страхования на субъективные и объективные. К первым он отнес те, что учитывают потребности различных субъектов в страховой защите и передаче риска, а ко вторым - соединение рисков в целях их выравнивания. В результате произошло совмещение этих подходов: «Мы понимаем под страхованием вид хозяйственной деятельности на основе солидарности и возмездности, имеющей своей целью покрытие будущей нужды или потребности, вызываемой наступлением случайного и вместе с тем статистически уловимого события». В этом определении нашли отражение такие аспекты страхования, как ассоциативная основа отношений; действие, направленное на удовлетворение будущих потребности, и причина возникновения потребности возмещения потерь - случайное событие.

Отметим ряд противоречий. Прежде всего, страхование рассматривается К.Г. Воблым с позиций страховщика. Как один из видов коммерческой деятельности, оно должно преследовать цель получения прибыли, а не удовлетворения потребности потребителя услуг. Далее, если за основу страховых отношений может браться принцип возмездности (или, точнее, платности), то о солидарности этого сказать нельзя, так как выявление общего интереса и формирование на его основе ассоциации страхователей происходит как раз в ходе деятельности страховщика и является одной из его задач. И, наконец, вопрос, касающийся статистической оценки событий. Его актуальность в настоящее время в значительной мере снята развитием методов нелинейной динамики, математи-

ческой теории безопасности, теории нормальных аварий и др.

В трактовке Ф.В. Коньшина страхование «выступает в качестве метода создания страхового фонда для возмещения за счет страховых взносов потерь в народном хозяйстве от стихийных бедствий и несчастных случаев», т.е. показывается его организационная сторона и целевое назначение. Трансформационные процессы в экономике обусловили пересмотр содержания и места страхования в системе экономических отношений. В начале 90-х гг. Л. И. Рейтман рассматривал страхование как «совокупность особых замкнутых перераспределительных отношений между его участниками по поводу формирования за счет денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного чрезвычайного и иного ущерба предприятиям и организациям или для оказания денежной помощи гражданам».

В советский период тенденция охвата возможно большего числа важных характеристик страхования привела к возникновению новых определений.

Если характерной чертой определений западных ученых того времени является выделение, в первую очередь, юридического, а потом экономического и технического аспектов страхования, то в определениях советских ученых подчеркивается, прежде всего, экономический аспект.

В советский период наука о страховании, трактуемая как наука о финансах, изучала особую сферу экономических отношений и являлась в этом смысле неотъемлемой частью политической экономии. [2]

Теория и практика социалистического страхования выработали основные положения, характеризующие его как экономическую категорию при социализме, принципиально отличную от всех предшествовавших общественно-исторических типов страхования. Наука о страховании, как и политическая экономия социализма в целом, изучала новый тип экономических отношений, которые по решающим признакам отличались от экономических отношений капитализма, поскольку базировались на совершенно иных, присущих социалистическому способу производства закономерностях развития.

Впрочем, с середины 1950-х гг. наблюдается движение трактовки страхования от широкого и весьма абстрактного его понимания как экономического института к трактовке его как способа возмещения убытков, совокупности соответствующих форм и методов, а также системе мероприятий, связанных с обеспечением страховой защиты. Но такие определения не выражали сущность страхования, а, скорее, касались лишь механизма (способа) реализации страховых отношений, который непосредственно связан с формами, методами, инструментами и конкретными мероприятиями.

В постсоветский период проблема определения страхования отмечается практически во всех исследованиях по теоретическим аспектам страхования.

По мнению известного теоретика страхования В.В. Шахова, выраженному в 1992 г., страхование является самостоятельной экономической категорией и может быть понято как «система экономических отношений, включающая совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба при различных непредвиденных неблагоприятных явлениях, а также на оказание помощи гражданам при наступлении определенных событий в их жизни».

Близкую позицию заняли петербургские ученые А.Б. Крутик, А.В. Кондратьева и Э.Д. Тихонова (2000 г.), понимающие страхование как «систему экономических отношений, включающую совокупность форм и методов формирования целевых фондов денежных средств и их использование на возмещение ущерба при различных непредвиденных, неблагоприятных событиях».

В 1997 г. В.В. Шаховым было предложено понимать страхование как «способ возмещения убытков, которые потерпело физическое или юридическое лицо, посредством их распределения между многими лицами (страхователями)..».

Рассматривая страхование в качестве экономической категории, Г.В. Васильев (1997 г.) считает, что оно есть «совокупность форм и методов формирования целевых денежных фондов и их использования для возмещения ущерба при различных неблагоприятных явлениях, а также на оказание помощи гражданам и (или) их семьям при наступлении определенных событий в их жизни».

За последние годы внимание исследователей к теоретическим проблемам страхования сосредоточено именно на этом направлении, но здесь пока что больше вопросов, чем ответов.

В исследовании Т.Г. Абрамовой (2003 г.) отмечается экономическая сущность страхования, которая заключается в совокупности финансовых отношений, включая формы и методы формирования целевых фондов денежных средств, используемых для возмещения ущерба.

Е.Ш. Качалова (2004 г.) рассматривает страхование как «механизм защиты, направленный на регулирование общественного производства и обеспечения стабильности системы посредством замкнутых перераспределительных отношений по формированию и использованию страхового фонда...».

В.Б. Гомелля и Д.С. Туленты (2005 г.) считают наиболее существенным для теории и практики страхования рассматривать его как специфическую систему экономических отношений и классифицировать на базе экономических критериев.

Отражением современных тенденций развития экономической науки является факт активизировавшегося применения к анализу страхования институционального подхода, преимуществом которой состоит, прежде всего, в возможности междисциплинарного изучения этого феномена в единстве его экономической, социологической, психологической, юридической, исторической и даже политической сторон. Очевидна необходимость разработки новой методологии исследования страховой деятельности, опирающейся на институциональный подход в русле эволюционной экономики, на основе чего станут возможными дальнейшие приращения научного знания в этой предметной области.

Литература:

1. Аленичев, В.В. Эволюционно-институциональный аспект исследования сущности страхования., М.: Финансы , 2007г., №3
2. Цамутали, О.А. Попытка переосмысления категории «страхование», М.: Финансы, 2009г., №3.